ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

СУББОТА, ЯНВАРЯ 11 ДНЯ 1847 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Объ учрежденіи временнаго Комитета для призрѣнія бѣдныхъ.— Очеркъ Россіи въ 1845 году.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВРЕМЕННАГО КОМИТЕТА ДЛЯ ПРИЗРѢНІЯ БѢДНЫХЪ.

—

Бѣдствія неурожая, ощущаемыя здѣсь, равно какъ и въ прошедшемъ году, наполнили улицы Г. Вильны множествомъ нищихъ обоего пола, представляющихъ видъ крайней бѣдности и изнеможенія. — Положеніе сихъ несчастныхъ, лишенныхъ всѣхъ средствъ къ пропитанію, обратило на себя вниманіе мѣстнаго Начальства, которое для оказанія имъ помощи, по примѣру прошлаго года, постановило учредить особый временный Комитетъ для призрѣнія бѣдныхъ, на счетъ добровольныхъ пожертвованій благотворительныхъ особъ.—Въ члены сего Комитета, подъ предсѣдательствомъ Г. Виленскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства, Александра Лепскаго, приглашены слѣдующія лица: Князь Левъ Сайнъ Виттгенштейнъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ Эдуардъ Мостовскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Рудомина, Каммергеръ Графъ Игнатій Забѣлло, Подполковникъ Графъ Ржевускій, Надворный Совѣтникъ Ѳома Минейко, Графъ Стефанъ Плятеръ, Командоръ Іосифъ Конча, Попечитель Госпиталя Савичъ Северинъ Каминскій, Попечитель Еврейскаго Госпиталя Станиславъ Сидоровичъ, Коллежскій Ассесоръ Ромуальдъ Шкультецкій, Евангелическо-Реформатскій Вице-Суперъ Интендентъ Пасторъ Стефанъ Липинскій, Докторъ Медицины Казимиръ Хонскій, Докторъ Медицины Станиславъ Викшемскій, Докторъ Медицины Казимиръ Вильчинскій, Виленскій Градскій Голова Мартинъ Страузъ, — а въ Дѣлопроизводители Титулярный Совѣтникъ Ѳома Липинскій.—Образовавшійся такимъ об-

разомъ Комитетъ, желая оправдать возложенную на него довѣренность начальства, открылъ немедленно свои дѣйствія, и 6 Декабря, въ Высокоторжественный день Тезоименитства Его Величества Государя Императора началъ раздавать хлѣбъ для извѣстнаго числа нищихъ, каковая раздача и нынѣ производится ежедневно въ зданіи Анатомическаго Театра бывшаго Императорскаго Виленскаго Университета. Изъ остатковъ суммъ, собранныхъ въ прошломъ году, составляющихъ 1,129 р. 5 к. сереб., употреблено на наемъ помѣщенія для нижнихъ воинскихъ чиновъ, помѣщавшихся донынѣ въ означенномъ зданіи, 250 р. сереб., въ пособіе бѣднымъ Виленскимъ Евреямъ дано 100 р. сер.; на хлѣбъ для нищихъ израсходовано по настоящее время 200 р. сер., а всего употреблено 550 р., остается за тѣмъ въ кассѣ 579 р. 5 к. Этого количества на прокормленіе нѣсколькихъ сотъ нищихъ, коимъ нужно ежедневно давать хлѣбъ и здоровую теплую пищу, будетъ достаточно на весьма короткое время. Дальнѣйшее же ихъ призрѣніе будетъ зависѣть отъ добровольныхъ пожертвованій благотворительныхъ особъ, какъ постоянно въ Г. Вильнѣ такъ и въ Уѣздахъ живущихъ, коихъ готовность содѣйствовать въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ была уже въ прошломъ году испытана.—По сему Комитетъ и прибѣгаетъ къ содѣйствію здѣшней публики, въ полной увѣренности, что по примѣру прошлаго года, она поспѣшитъ съ своею помощію, какъ деньгами, такъ и разными продуктами въ натурѣ.—Для собранія таковыхъ добровольныхъ приношеній, кои будутъ составлять единственный источникъ и фундушъ Комитета для призрѣнія бѣдныхъ, приглашены симъ же Комитетомъ въ Коллекторы слѣдующія почетныя лица: Гг. Іосифъ Балинскій, Доминикъ Ходзько, Кипріанъ Цивинскій, Графъ Игнатій Чапскій, Алоизій Дмуховскій, Ксаверій Довгялло, Священникъ Якубовскій, Профессоръ Якутовичъ, Валеріанъ Кохановскій, Священникъ Липинскій, Священникъ Матусевичъ, Священникъ Менюэ, А. Э. Одынецъ, Саверинъ Ромеръ, Станиславъ Ромеръ, Священникъ Смирницкій, и Графъ Михаилъ Тышкевичъ. Желающіе доставлять въ пользу бѣдныхъ разные продукты въ натурѣ, благоволятъ адресовать свои пожертвованія въ домъ пріюта для бѣдныхъ, въ бывшемъ Анатомическомъ Театрѣ.

ОЧЕРКЪ РОССІИ ВЪ 1845 ГОДУ.

Если бы могли мы возвыситься надъ обитаемою нами страною, и обратить на нее взоръ нашъ съ высоты, какое необозримое, разнообразное пространство явила бы намъ *Россія*! Воображеніе и мысль наша не связаны; воображеніемъ можемъ мы подняться надъ Русскими областями, и обозрѣть ихъ

зоркимъ окомъ мысли. Безмѣрно пространство Русской земли, заключающее въ себѣ *почти шестую часть* всей земной части, *болѣе четырехъ сотъ тысячъ квадратныхъ миль*. Широкою полосою пролегаетъ она отъ востока Европы черезъ весь сѣверъ Азіи, переходитъ на длинную гряду Американскихъ островов, и захватываетъ западный берегъ Америки. Облетимъ мысленно предѣлы ея. Отъ береговъ Дуная, втекающаго въ Черное море, древній Понтъ Эвсинскій, западные предѣлы Россіи идутъ по границамъ Турціи, Австріи, Пруссіи, и по теченію Нѣмана касаются Балтійскаго моря, слѣдуютъ далѣе черезъ острова и шхеры его, переходятъ на Лапландскій берегъ, и упираются въ Ледовитое море. Обращаясь снова къ Дунаю, очертимъ южный предѣлъ Россіи. Его составляетъ Черное море. Отъ устья Дуная въ Европѣ перейдите въ Азію, на Кавказскій перешеекъ, и отъ твердынь Арарата проложите черту къ берегамъ обширнаго озера, по величинѣ его названнаго *моремъ Каспійскимъ*. Съ восточнаго берега его непрерывною чертою пролегаетъ Русская граница, касаясь степей Киргизскихъ, Китайскаго Туркестана, Монголіи, и упирается въ Охотское море, заливъ Восточнаго Океана. Все, что идетъ отъ западной границы на востокъ, и отъ южной на сѣверъ, *все это наше*, все *Россія*, *наша Русская родимая земля*, все это *мы*, весь сей обширный безконечный уголъ Европы и Азіи наше *Русское православное царство*, простирающееся на *сорокъ градусовъ* въ широту, на *двѣсти двѣнадцать градусовъ* въ долготу, такъ, что есть города, до которыхъ отъ Петербурга разстояніе не менѣе *тринадцати тысячъ верстъ*. Всѣ климаты, отъ подполюснаго холода до палящаго южнаго зноя, заключаетъ въ себѣ Россія. Всѣми произведеніями природы изобилуетъ она. Естественно дѣлится Россія на *Европейскую* и *Азіятскую* Уральскимъ хребтомъ. Европейская часть обширная равнина, едва волнуемая небольшими возвышеніями. Море покрывало нѣкогда сію равнину, и нынѣ можно видѣть, какъ постепенно сливалось оно отъ сѣвера къ югу. Остатки допотопныхъ животныхъ, слои раковинъ, морскія осадки, обнаженные граниты въ сѣверѣ, а къ югу утесы изъ раковинъ, пески около Каспійскаго моря и въ Киргизскихъ степяхъ, остатки водъ во впадинахъ, водопады Финляндскіе и сѣверной Россіи, озера Каспійское, Аральское и Черное море, суть слѣды древняго неизвѣстнаго исторіи времени, лѣтописи коего написаны природою на землѣ Русской. Вода слилась. Землю проникло прозябеніе. Она населилась животными—пришелъ *человѣкъ*, и устроилъ себѣ на ней жилище. Иную картину представляетъ Азіятская Россія, Сибирь. Она крайняя сѣверная оконечность той горной покатости, которая постепенно идетъ на сѣверъ

съ юга Азіи, отъ высочайшихъ въ мірѣ Гималайскихъ горъ, и оканчивается у Ледовитаго моря тундрами. Здѣсь нѣкогда были огнедышащія горы, сражались море и огонь, и слѣды борьбы ихъ остались въ ископаемыхъ звѣряхъ, песочномъ золотѣ, песочной платинѣ, соляныхъ источникахъ, бездонныхъ озерахъ, землетрясеніяхъ, донынѣ колеблющихъ Сибирь. Переворотъ природы кончился, и сюда также пришелъ *человѣкъ*. Кто былъ сей пришлецъ? Первые обитатели Россіи и Сибири, автохтомы, или первобытные жители, были въ Россіи народы *Финскіе*, въ Сибири *Тунгузскіе*. Ихъ оттесняли къ сѣверу другія, болѣе образованныя поколѣнія, Монголы, Турки, Санскриты, переселяясь въ средину Азіи, и выдвигаясь въ Европу черезъ нынѣшнюю Россію, Малую Азію, Эллинскій полуостровъ и Кавказскій перешеекъ. Изумительное смѣшеніе народовъ происходило изъ сихъ переселеній. Азіятскіе народы составили въ Европѣ три главныя поколенія—Цельтійское, Тевтонское, Славянское; въ Азіи также три—Монгольское, Турецкое, Индійское. Пришествіе Славянъ, и разселеніе ихъ въ нынѣшней Россіи, составило переселеніе уже съ запада на востокъ. Нашествіе Монголовъ было послѣднимъ переселеніемъ съ востока на западъ. *Нордманы* и *Славяне*, образовавъ *Русскія* государства, покорили себѣ жившіе на Русской землѣ остатки Турковъ, Монголовъ, Финновъ, передвинулись за Уралъ, встрѣтили тамъ также Финновъ, Турковъ, Монголовъ, на крайнемъ востокѣ Тунгусовъ, и наконецъ еще далѣе переселенцовъ изъ Америки, а на островахъ и берегахъ Американскихъ Американскія. Такъ составилось народонаселеніе Россійскаго государства, въ коемъ мы, *Русскіе* потомки Славянъ Нордманновъ, и братья наши, *Малороссіяне* и *Поляки*, составляемъ *сорокъ тысячъ милльоновъ*. *Литовское*, древнее Славянское, племя, составляетъ *полтора*, племя Финское *три*, Турецко-Татарское *два*, Турецко-Кавказское *два*, Монгольское *полъ-милльона*. Остальное дополняютъ мѣлкіе участки, гдѣ находимъ Тунгуза и Нѣмца, Индѣйца и Еврея, Эскимоса и Англичанина. Общій итогъ народонаселенія Россіи простирается за *шестьдесятъ милльоновъ*. Таковы *земля Русская* и ея *народонаселеніе*. Перейдемъ къ изображенію мѣстности. Весь сѣверный предѣлъ Россіи облегаетъ Ледовитое море, простирающееся, черезъ сѣверный полюсъ, до сѣверныхъ береговъ Америки, съ которою сближается на востокѣ край нашего сѣвера, раздѣляясь Беринговымъ проливомъ. На пространствѣ Ледовитаго моря, къ нашимъ и Американскимъ берегамъ особенно, лежатъ острова, царство вѣчной зимы, вовсе необитаемые, или дающіе пріютъ бѣдному народонаселенію. Раздѣливъ сѣверный предѣлъ нашъ Уральскимъ хребтомъ, мы вступаемъ постепенно въ западныя отъ

хребта страны, болѣе благословенныя, если идемъ на югъ; отъ приморскихъ тундръ приморья и безплодныхъ скалъ Финскихъ, мы переходимъ въ лѣса сосны, березы, дуба, яблони, и наконецъ маслины. Вся сія равнина раздѣляется передъ нами на четыре наклоненія: *сѣверное* къ Ледовитому морю, *западное* къ Балтійскому морю, *восточное* къ Уральскому хребту и Каспійскому морю, *южное* къ Черному морю. По симъ огромнымъ наклоненіямъ дѣлится теченіе рѣкъ: на сѣверъ Сѣверной Двины, Мезени, Печоры, на западъ Западной Двины, Вислы, на востокъ Волги, Урала, на югъ Дона, Днѣпра, Буга, Днѣстра. Благословенныя прибрежья Чернаго моря и твердыни Кавказа и Арарата, съ долинами Грузіи и Каспійскимъ прибрежьемъ, ограничиваютъ нашъ югъ. Переходя за Уральскій хребетъ, мы находимъ разницу климата. Выдвинутая далеко въ сѣверъ, и открытая къ сѣверу, заслоненная отъ юга горами, охлаждаемая льдами Ледовитаго моря и вѣтрами съ нихъ дующими, Сибирь вся склоняется на сѣверъ, и по сей наклонности текутъ съ юга, и впадаютъ въ Ледовитое море ея громадныя рѣки, Обь, Енисей, Лена, съ множествомъ другихъ, менѣе огромныхъ. Параллель сѣверной оконечности Европейской Россіи проходитъ по срединѣ Сибири. Отсюда разность въ климатѣ, произведеніяхъ, мѣстности и обитаніи человѣка. Но общіе очерки не знакомятъ насъ съ многообразными подробностями нашего отечества. Узнавъ его *исторію*, мы должны узнать его географію, или *современное состояніе Россіи*. Избѣгая ученыхъ раздѣленій, мы совершимъ мысленное путешествіе по Россіи, обозримъ каждую область ея, укажемъ на физическія, историческія и общественныя достопамятности каждой, и потомъ вглянемъ на совокупность Россіи, какъ *государства*, на общность ея вещественныхъ и политическихъ силъ. Тогда узнаемъ мы *жизнь Россіи*, ея *настоящее развитіе*, и достовѣрною догадкою угадаемъ судьбу, ей предназначенную.

Начнемъ съ нашей сѣверной Русской столицы. Вообразимъ, что мы приближаемся къ ней съ запада, плывемъ по Балтійскому морю. На срединѣ его, оставя за собою Данію, на сѣверо-западъ у насъ Швеція, на сѣверо-востокъ Финляндія, отдѣляемая Ботническимъ заливомъ, на югъ Пруссія. Съ благопріятнымъ попутнымъ вѣтромъ, мы вступаемъ въ Финскій заливъ, плывемъ между Эстляндіею, пріобрѣтеніемъ Петра, и Финляндіею, завоеваніемъ Александра. Окрестъ насъ стремятся корабли всѣхъ народовъ; они несутъ въ Россію богатства и товары всего свѣта; ихъ приходитъ въ Петербургъ до 1,500 ежегодно, обращая капиталъ, въ привозѣ и отпускѣ, до 350 мильоновъ рублей. Балтійское море—дверь Россіи въ Европу. Здѣсь плыли нѣкогда Нордманны, съ своею отважною дружиною, стремясь

завоевать земли Словянъ и основать Русское царство. Здѣсь плавали потомъ корабли Ганзейцовъ. Здѣсь Петръ Великій создалъ свой Русскій флотъ и боролся съ Шведами. Здѣсь нынѣ путь въ Европу на быстромъ пароходѣ, въ нѣсколько дней переносящемъ насъ въ Германію, Англію, Францію. Мы близъ грозныхъ твердынь Кронштадта, усѣянныхъ пушками, недоступныхъ врагу, охраняющихъ столицу Россіи. Въ Кронштадтѣ, начатомъ геніемъ Петра Великаго, вездѣ слѣды его— доки, имъ выкопанные, флотъ, имъ созданный, и среди ихъ изваянный изъ мѣди ликъ его. Нетерпѣливо спѣшимъ мы въ столицу Россіи. Легкій пароходъ мчитъ насъ туда. Уже вдали горитъ яркою звѣздою золотая глава Исаакія. Пароходъ входитъ въ Неву. Громадныя зданія, жизнь, дѣятельность, все говоритъ намъ, что мы въ многолюдной столицѣ великаго царства. За 142 года, здѣсь въ пустынныхъ берегахъ Невы и островахъ въ устьи ея, было разсѣяно, среди лѣсовъ и болотъ, нѣсколько бѣдныхъ селеній и отдѣльныхъ хижинъ рыбаковъ, а тамъ, гдѣ теперь селеніе Охта, была небольшая крѣпость Шведская, Ніеншанцъ (*новая крѣпость*), съ прилежавшимъ къ ней городкомъ Ніеномъ, жители коего разбѣжались, страшась опустошеній войны. Петръ Великій приплылъ сюда по Невѣ, взялъ крѣпость, осмотрѣлъ Невскіе берега, и Мая 15, 1703 года, на Невскомъ островкѣ Сеппизари (Заячьемъ), заложилъ крѣпость во имя апостоловъ Петра и Павла. Нѣсколько мазанокъ составили окрестъ ея селеніе — зерно великаго города. Своими руками промѣрялъ Петръ Великій Финскій заливъ до Кронштадта. (*Вѣнца-города*). Думалъ ли основатель Петербурга, что онъ созидаетъ новую столицу Россіи? Нѣтъ! онъ хотѣлъ только устроить приморскій городъ, не полагая, что его оружіе укрѣпитъ за Россіею Финляндію, Эстляндію, Лифляндію. Важныя политическія причины заставили его потомъ утвердить въ Петербургѣ свое пребываніе. Тогда начался трудъ великій. Воля Петра собрала здѣсь тысячи народа, построила домы среди болотъ, перенесла сюда величіе Дворское, привлекла торговлю, промышленность, науку. Здѣсь земля приняла въ нѣдра свои гробъ Великаго, и Петербургъ любимое дитя его, началъ расти, какъ дитя-богатырь. При кончинѣ Петра Великаго, въ 1725 году, въ немъ было 5,000 хижинъ и 75,000 жителей. Нынѣ въ Петербургѣ болѣе 8,500 домовъ и до 450,000 обитателей. Числомъ жителей уступаетъ онъ только Лондону, Парижу и Царьграду, и—ни одному городу въ мірѣ не уступитъ великолѣпіемъ, богатствомъ, огромностью зданій, обиліемъ ученыхъ, художественныхъ, благотворительныхъ заведеній. Младшій братъ другихъ Европейскихъ столицъ, онъ не представляетъ намъ очаровательнаго мѣстоположенія Царьграда и Лиссабона; въ немъ нѣтъ освящен-

ныхъ временемъ развалинъ вѣчнаго Рима, нѣтъ зрѣлища всемірной биржи, какъ въ Лондонѣ, но всѣ иностранцы, всѣ видавшіе другія столицы, сознаются въ невольномъ изумленіи, какое производитъ видъ Петербурга, какъ будто волшебствомъ брошеннаго среди болотъ и лѣсовъ Финскихъ. Природа во всемъ отказала Петербургу. Человѣкъ все создалъ для него. Трудъ, умъ и капиталъ укрѣпили сваями болота, покрыли ихъ мостовыми, осушили ихъ каналами, поставили на нихъ громадныя жилища, дворцы, храмы, памятники украсили дикую, мрачную природу, соединили сотни тысячь народа, сдѣлали изъ Петербурга средоточіе роскоши, торговли, умственной дѣятельности, столицу величайшаго въ мірѣ государства. Здѣсь все необыкновенно, все въ исполинскихъ размѣрахъ, какъ Россія. Цѣлыми гранитными столпами подпираются храмы; на нѣсколько верстъ пролегаютъ улицы; цѣлые острова обращены въ цвѣтущіе сады; величественная рѣка течетъ между гранитными набережными. Пусть прекрасенъ югъ, но ни съ чѣмъ не сравнится лѣтняя ночь въ Петербургѣ, съ ея непотухающею на небѣ зарею, съ ея лазурнымъ, яхонтовымъ небомъ. Оставимъ великолѣпіе Петербурга, и вспомнимъ, что Русское благочестіе воздвигло здѣсь до 180 церквей, и въ числѣ ихъ: *Исаакіевская*, съ ея 112 гранитными колоннами; *Казанскій соборъ*, съ трофеями 1812 года, гробницею Кутузова, серебрянымъ иконостасомъ, образами Брюлова и Брони; *Воскресенскій соборъ*, трогательный памятникъ благотворенія, *Александро-Невскій монастырь*, съ гробницами Суворова, Ломоносова, Карамзина, съ могилами столькихъ людей достопамятныхъ. Въ 200 богоугодныхъ заведеній призрѣны скорбь и нищеты. Науки и художества укажутъ намъ музеи Академіи наукъ, собранія Академіи художествъ, богатства Эрмитажа, Ботаническій садъ, Публичную Библіотеку, Музеи Горнаго Корпуса и Румянцовскій, памятники Александра, Петра Великаго, Суворова, Кутузова, Барклая де-Толли. Петербургъ не заключается въ одной городской межѣ своей. Онъ далеко раздвинулся по берегу залива, на десятки верстъ занялъ окрестности, соединяя ихъ садами, дачами, дворцами, селеніями, шоссе и желѣзною дорогою. Нѣсколько водяныхъ сообщеній несутъ въ него богатство отъ береговъ Волги, Дона и Днѣпра; тысячи обозовъ стремятся въ него безпрерывно, и желѣзныя дороги вскорѣ усилятъ еще болѣе его дѣятельность. Оставимъ Петербургъ, дивнаго представителя дивнаго царства, и древнимъ Нордманскимъ путемъ, *Невою*, переплываемъ въ обширное Ладожское, древнее Нево-озеро, давшее имя царственной рѣкѣ. При истокѣ Невы, на кругломъ, какъ орѣхъ, островѣ, Новгородцы построили нѣкогда свой *Орѣшекъ*. Шведы взяли его. Петръ Великій возвратилъ его

Россіи, и назвалъ *ключемъ городомъ* (Шлиссельбургомъ), предвѣщая, что имъ отворитъ онъ Россіи Европу. Мы въ *Ладогѣ*, первоначальномъ мѣстѣ пребыванія Варяжскихъ князей. Отсюда, по Волхову, перешли они въ Новгородъ, по Ильменю и Ловати поплыли далѣе на югъ, переволокли ладьи свои въ Днѣпръ, выплыли въ Черное море. Обратимся въ другую сторону, на сѣверъ. Влѣво у насъ Финляндія, вправо пространство Олонецкой и Архангельской губерній. *Финляндія* обширный мысъ, образуемый Финскимъ и Ботническимъ заливомъ, составленный изъ гранитныхъ скалъ, поросшихъ лѣсомъ. Грозными водопадами падаютъ здѣсь съ утесовъ рѣки (*Иматра* близъ Выборга—32 фута паденія), и остатки древнихъ переворотовъ являются въ безчисленномъ множествѣ болотъ и озеръ, покрывающихъ Финляндію и Олонецкую губернію (Ладожское 175 верстъ въ длину, 105 верстъ въ ширину; Онежское 200 въ длину, 60 въ ширину). Обломки скалъ образуютъ около Финляндскихъ береговъ безчисленные острова, или шхеры. Бѣдное народонаселеніе Финновъ и Кареловъ тѣснится на пространствѣ внутренней Финляндіи. Но по берегамъ, гдѣ издревле поселились прежніе владѣльцы Финляндіи, Шведы, являются прекрасные города, трудъ, наука, торговля. Здѣсь неприступныя твердыни Свеаборга, здѣсь старинный Або, Гельзингфорсъ, съ его древнимъ университетомъ, Выборгъ, Фридрихсгамъ Роченсальмъ. Въ сѣверномъ углу Ботническаго залива, отъ Торнео, гдѣ лѣтомъ видите на небѣ незаходящее сѣверное солнце, черезъ болота и тундры Лапландіи, граница идетъ къ угрюмымъ берегамъ Сѣвернаго океана. Далѣе на востокъ океанъ вливается внутрь земли, составляя *Бѣлое море*, обширный заливъ, сѣверный и западный берегъ коего образуетъ *Лапландія*, съ прибрежьемъ Сѣвернаго Океана, на востокъ до Уральскихъ горъ, составляющая *Архангельскую* губернію. *Олонецкая* губернія, древняя Карелія расположена въ видѣ треугольника между Финляндіею и Архангельскою губерніею. Продолженіе Финляндіи, она гориста, покрыта озерами между горъ, и лѣсами, составляющими, на 10 милльонахъ десятинъ, богатства Олонецкой области, изобильныхъ звѣрями и птицами. Въ озерахъ добываются желѣзная и мѣдная руды. Кончезерскій и Александровскій заводы выливаютъ чугунныя пушки и артиллерійскіе снаряды. Обширное пространство *Архангельской* губерніи, составляющее 12,000 квадратныхъ миль, и заселенное едва 230,000 душъ, составляетъ уклонъ отъ Уральскаго хребта на западъ и верховьевъ Сухоны и Печоры на сѣверъ. Двина, впадающая въ Бѣлое море, отдѣляетъ западную половину ея, древнее Новгородское Заволочье, отъ восточной. По Двинѣ лежатъ главныя селенія, Холмогоры, родина

Ломоносова, и близъ устья Двины знаменитый Архангельскъ, гдѣ пристали нѣкогда Англичане, откуда до Петра Великаго производилась вся морская торговля Россіи, и гдѣ Петръ Великій бралъ первые уроки мореходства. Архангелогородская торговля упала съ открытіемъ путей по Балтійскому морю, но и теперь еще приходитъ въ Архангельскъ до 350 кораблей. Восточная Задвинская половина составляетъ необозримыя пустыни, по коимъ протекаютъ Мезень и Печора, ожидающія труда рукъ человѣческихъ. Обширные лѣса на югѣ губерніи занимающіе до 29 милльоновъ десятинъ, рѣдѣютъ и уменьшаются съ приближеніемъ къ Ледовитому морю, наконецъ изчезаютъ вовсе, и оставляютъ мѣсто мхамъ и тундрамъ, среди коихъ въ Лапландіи находится городокъ Кольскій, въ Задвинской области Мезень и Пустозерскъ, мѣсто заточенія боярина Матвѣева. По Лапландскимъ тундрамъ кочуютъ Лопари, по Задвинскимъ Самоѣды, униженныя племена человѣческія, питаясь отъ своихъ безчисленныхъ оленьихъ стадъ. Сѣверное, или Ледовитое море омываетъ сѣверные берега Архангельскіе. Только во время краткаго лѣта разбиваются здѣсь льды, носясь льдиными громадами, среди коихъ робко пробирается по морю ладья промышленника. Даже Бѣлое море, южный заливъ сѣвернаго, съ Сентября начинаетъ замерзать, и въ Іюлѣ носятся еще по немъ глыбы льду. Пользуясь лѣтомъ, промышленникъ Архангелогородскій пускается на добычу морскую, а звѣроловъ идетъ въ лѣса за добычею звѣря. Въ своихъ плоскодонныхъ судахъ Архангелогородецъ пробирается на островъ Калгуевъ, вправо отъ Бѣлаго моря, бьетъ тамъ гусей и добываетъ драгоцѣнный гагачій пухъ, плыветъ далѣе къ острову Вайчагу за ловлею птицы и звѣря, и достигаетъ даже до безплодныхъ, ледяныхъ скалъ Новой Земли, двухъ огромныхъ островов, гдѣ тщетно укрываются отъ преслѣдованій человѣка медвѣди, песцы и лисицы. Новая Земля, Вайчагъ, Калгуевъ причисляются къ Архангельску, и умножаютъ пространство губерніи 4,000 слишкомъ квадратныхъ миль. *Вологодская* губернія, на югъ отъ Архангельской, протягиваясь широкою полосою отъ Уральскихъ горъ до Новгородской губерніи, носитъ еще характеръ сѣверной стороны, хотя здѣсь, отъ Верховья Сухоны и Печоры, начинается покатость къ югу и юго-востоку. Она обширна (8,400 кв. миль), лѣсиста, болотиста въ 750 тысячахъ ея жителей до 60,000 Зырянъ, обрусѣлаго Финскаго племени; жители звѣроловы, но уже и земледѣліе составляетъ часть ихъ промысла, вмѣстѣ съ выварокою соли, производствомъ льна, тканьемъ полотенъ. Костромская губернія, между Вологодскою и Вятскою справа, Новгородскою и Ярославскою слѣва, есть уже часть того гнѣзда, гдѣ началась Россія, гдѣ заключается чисто-Русская зем-

ля. Мы не связаны въ нашемъ путешествіи. Перенесемся же прямо въ средину сего гнѣзда, въ сердце настоящей Руси. Мы обозрѣли Петербургъ и сѣверные предѣлы Россіи.

(*Продолженіе впредь.*)

Состоящій въ должности Виленскаго Гражданскаго Губернатора, Бѣгичевъ.